

Глава 623: Страстное Желание

Санни уставился на деревянный нож, удушающая боль все еще исходила из того места, куда его ударила Солвейн. Трансцендент была так быстра, что он даже не увидел и не почувствовал ее удара... впрочем, это уже не имело значения.

По мере того как он изучал знакомый клинок, различные кусочки знаний вдруг сошлись воедино, открыв леденящую душу правду. Ошеломленный мрачным откровением, Санни вздрогнул.

«Конечно...»

Наконец-то цель Красного Колизея обрела для него смысл. Жестокость Испытаний, извращенная вера ревностных воинов, их поклонение борьбе, сражению и смерти... история о деревянном клинке, который давал чемпиону шанс обрести свободу.

Когда он оглядывался назад, все это казалось таким очевидным.

Странный культ Войны, расцветший на руинах Королевства Надежды, был построен на постулате славы. Слава была и высшей добродетелью, и высшей наградой, и завоевать ее можно было только победив в смертельной борьбе — в этом и заключалась суть жизни и войны, как считали эти фанатики.

Поэтому они поработили орду мерзостей и бросились против нее, сражаясь насмерть со своими рабами на арене. С каждым боем слабые погибали, а сильные выживали и на следующий день сражались с более сильными врагами. И все это под восторженными взглядами ликующей толпы.

Те, кто умирал, погибали в погоне за славой, а те, кто жил, становились все ближе и ближе к тому, чтобы заслужить ее... таков был жертвенный ритуал, который последователи Войны совершали каждое десятилетие или около того, проливая кровь во имя своей славной мечты.

...Однако в этой безумной схеме была одна проблема. Вопиющий недостаток, из-за которого испытания Красного Колизея казались тщетными, пустыми и бессмысленными.

Каков был конец всего этого?

Неужели всем участникам битвы суждено умереть? Неужели не будет победителя? Что случилось с человеком или существом, оставшимся стоять в самом конце, лишенным врагов, с которыми можно было бороться? Где была их слава?

Теперь, глядя на деревянный нож, в котором хранилась смерть Солвейн, бесплатно предложенный ей самой — Бессмертной Трансцендентной, Санни наконец-то все понял.

Последний чемпион действительно получит деревянный клинок и шанс сражаться за свою свободу — точно так же, как Элиас узнал из сказок в Городе Слоновой Кости. Им только предстояло одолеть последнего врага...

Сразиться с самой Солвейн.

Весь этот лихорадочный ад — Красный Колизей, залитая кровью арена, культ убийственной славы, который она воздвигла, — существовал ради одной-единственной цели. Найти, а точнее, создать воина, способного убить их Святую.

Вечная Сольвейн... непобедимая Сольвейн... хотела умереть. Безумие этого кошмара родилось из тысячи лет бессмертия, которые пережила прекрасная жрица, из желания освободиться от своего вечного долга надзирательницы Надежды.

...Однако Солвейн не просто хотела умереть. Она хотела умереть славной смертью, достойной истинной служительницы Войны. Вернее, она просто не могла позволить себе сдаться. Сдаваться без борьбы было грехом ее веры, ее бога и ее убеждений.

Поэтому прекрасная Трансцендент могла позволить себе умереть только в случае поражения. Такова была ее цель...

Найти кого-то, достаточно отважного, чтобы убить ее, было самой пылкой надеждой Солвейн. Ее самым заветным желанием.

Почувствовав намек на смутное подозрение, Санни нахмурился. Он был уверен, что прав, что его рассуждения и догадки верны... но в то же время оставалось что-то непонятное. Что-то по-прежнему не имело смысла... он просто не мог сказать что именно.

А времени на раздумья не было.

Солвейн все еще предлагала им деревянный нож и шанс спасти свои жизни. Им нужно было только взять его... и победить.

Но он не был одурачен.

Ее предложение могло показаться подарком, но это был всего лишь смертный приговор. Конечно, нож содержал смерть... смерть Солвейн... и мог убить ее одним ударом. В этот момент Санни был уверен, что когда-то было семь ножей, каждый из которых предназначался для убийства одного из семи бессмертных, созданных Лордом Света. И этот, деревянный нож, должен был убить Солвейн.

Однако, взяв его в руки, они могли лишь обречь себя на гибель.

Деревянный нож или нет, но прекрасная жрица все равно была Трансцендентом. Служительница Войны с тысячелетним боевым опытом, древняя воительница, сражавшаяся и побеждавшая в бесчисленных битвах. И несмотря на свое желание быть побежденной, она не бросит этот бой. Сдаться без борьбы всеми силами было против убеждений Сольвейн.

Бороться против нее было самоубийством.

Зрачки Элиаса опасно расширились.

Почувствовав небольшое изменение в позе своего партнера, Санни переместился и взглянул на него.

«Что... что этот дурак пытается сделать?»

Юноша стиснул зубы, а затем медленно поднялся на ноги. Его изорванная туника давно потеряла остатки своего некогда чистого белого цвета и теперь висела на исхудавшем, истощенном теле, как лохмотья. Несмотря на это, молодой Пробужденный выглядел полным решимости и твердости, его глаза сверкали мрачной целеустремленностью.

«Что ты делаешь? Нет! Ты идиот!»

Несмотря на боль в горле, Санни громко зарычал, пытаясь предупредить Элиаса о том, насколько фатальны его действия. Но его призыв остался без ответа.

«Проклятье! Проклятье! Почему, почему я не могу говорить?!»

Впервые с тех пор, как он попал в Кошмар, Санни отчаянно захотел говорить. Но он не мог... тело демона лишило его способности разговаривать с людьми.

В панике он сделал движение, чтобы встать, надеясь схватить юношу, пока тот не совершил смертельную ошибку. Но давление, которое оказывал на него Сольвейн, вернулось, парализовав тело четырехрукого теневого существа. Он застонал, внезапно лишившись возможности двигаться, и с трудом поднял голову.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2767981>